

На правах рукописи

РАСУЛОВА ЗУЛФИЯ ХОЛМУРОТОВНА

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ТАДЖИКСКО-
УЗБЕКСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЯХ ПЕРИОДА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ**

5.9.2. Литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2023

Работа выполнена на кафедре мировой литературы
Российско-Таджикского (Славянского) университета

Научный руководитель:

Доктор филологических наук, профессор
Холов Хол Раджабович

Официальные оппоненты:

Салими Носирджон Юсуфзода -
доктор филологических наук, профессор
академик НАН Таджикистана, член
Центральной комиссии по выборам и
референдумам Республики Таджикистан

Бобоалиева Зебониссо Пирмуродовна-
кандидат филологических наук, доцент
кафедры сопоставительного
языкознания и теории перевода
Таджикского международного
университета иностранных языков им.
С. Улугзода

Ведущая организация:

Институт языка и литературы
имени А. Рудаки Национальной
Академии наук Таджикистана

Защита диссертации состоится «19» января 2024 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04. по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки,17)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17; www.tnu.tj)

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

Садуллаев Дж.М.

Общая характеристика исследования

Рост международного престижа современного Узбекистана и Таджикистана, расширение культурных связей, и контактов узбекского и таджикского народов выдвигают проблему анализа взаимодействия узбекской литературы с таджикской, которая оказала благотворное влияние на развитие, обогащение жанровой палитры, расширение тематического диапазона произведений писателей и поэтов Узбекистана.

Таджики и узбеки на протяжении многих столетий, проживая бок о бок и имея много общего в религии, традициях, обычаях и культуре, тесно взаимодействовали. Традиция почитания наставника, учителя, уважения обычаев, литературы и культуры других народов, заложенная Абдурахмоном Джамии и Алишером Навои, продолжается и сегодня. Самым замечательным периодом, оставившим след в таджикско-узбекских литературных отношениях, является именно этот период дружеских отношений двух великих поэтов. Но истоки литературных связей этих двух народов начинаются именно с творческих связей этих величайших мастеров поэзии, чьи произведения вошли в мировую литературу.

Развивая и совершенствуя начинания своих великих предшественников, известные представители современной узбекской литературы - Гафур Гулям, Абулло Каххар, Зулфия, Эркин Вахидов, Абулло Орипов продолжили эту традицию в содружестве с выдающимися деятелями литературы Таджикистана - Садриддином Айни, Абулкасимом Лахути, Мирзо Турсунзаде, Мирасидом Миршакар, Джалолом Икрами, Мумином Каноатом, Лоиком Шерали, Гулрухсор. Многочисленные жанры поэзии: бейт, рубаи, газель и маснави, заимствованные у классиков персидско-таджикской поэзии, укоренились и получили дальнейшее развитие в творчестве поэтов-классиков и современных поэтов Узбекистана. Доказательством этого служат исторические записи тюркских племён, причисляемых к турецкой литературе, где указывается, что, опираясь на «Шохнома», было создано произведение «Турецкая Шохнома», а на основе «Гулистон» Саади Шерози было написано произведение «Турецкий Гулистон».

Основанием для осуществления литературных связей как прежде, так и теперь является узбекско-таджикское двуязычие: узбеки наряду со своим родным языком отлично владели и таджикским языком, создавая произведения на двух языках. Так, выдающийся узбекский поэт-классик Алишер Навои писал свои произведения (газели) как на таджикском, так и на тюркском языках.

Эта тенденция получила широкое развитие в художественном творчестве представителей таджикской и узбекской литератур и принесла желанные плоды, что является неоспоримым фактом для исследователей персидско-таджикской литературы. Эта традиция двуязычия существует и сегодня.

С распадом СССР в начале 90-х годов XX столетия бывшие союзные республики стали независимыми государствами, и на некоторое время литературные связи Таджикистана и Узбекистана ослабли. Однако сегодня, благодаря политике глав этих государств и твердой воле таджикского и узбекского народов, эти отношения возродились.

В последние годы узбекскими и таджикскими поэтами сделано большое количество взаимных переводов поэзии, и, в связи с этим, возникла проблема изучения состояния художественного перевода и определения его роли в таджикско-узбекских и

узбекско-таджикских литературных связях в период независимости. Данное исследование, по существу, является первым шагом в изучении этого вопроса.

Актуальность настоящей диссертационной работы заключается в том, что исследование таджикской и узбекской литератур, жизни и деятельности поэтов, особенно их поэтического наследия в контексте художественного перевода, имеет важную социально-культурную значимость не только для современников, но и для грядущих поколений.

Изучение темы позволило осветить некоторые белые пятна в истории литературы в рассматриваемый период, показать, что, несмотря на трудности первых лет независимости, культурные связи существовали, проходили Дни узбекской литературы и искусства в Таджикистане и Дни Таджикской культуры в Узбекистане, сохранялось личное общение поэтов и писателей двух стран, которые активно переводили произведения таджикских поэтов на узбекский язык и стихи узбекских поэтов для таджикский язык, сохраняя добрые традиции.

Настоящая работа – это первое самостоятельное монографическое научное исследование, в котором изучается роль художественного перевода в узбекско-таджикских и таджикско-узбекских литературных связях, вопрос продолжения традиции двуязычия в этих странах.

Степень изученности темы. Сегодня проблема перевода поэзии с таджикского языка на узбекский и с узбекского языка на таджикский актуальна и уникальна, поскольку в отличие от переводов с других языков мира - английского, французского и др., где используется язык-посредник, таджикские переводчики переводят произведения своих узбекских собратьев по перу, как и узбекские поэты, напрямую - с языка оригинала. Этот опыт на сегодняшний день изучен недостаточно.

Отрывочные сведения о проблеме художественного перевода на материале узбекской и таджикской поэзии мы находим в отдельных статьях, энциклопедиях, антологиях, которые, наряду с краткостью и сжатостью информации, нередко грешат неточностями.

Поэтические переводы узбекских и таджикских поэтов в годы независимости, опубликованные в отдельных сборниках, журналах и газетах Узбекистана и Таджикистана, не только не подвергнуты литературному обзору, но и не изучены таджикскими и узбекскими, а также и зарубежными исследователями, отсутствуют не только академические, но и обычные издания, которые могли бы позволить оценить степень адекватности этих переводов, качество и соответствие перевода тексту оригинала.

В немногочисленных научных работах, посвященных литературным связям таджиков и узбеков, проблеме двуязычия, общим этнокультурным особенностям этих народов, проблемам художественного перевода, в частности переводам произведений узбекской и таджикской литератур периода независимости, говорится в общих чертах, в них встречаются противоречивые мнения.

Ценные, заслуживающие внимания мысли и суждения относительно теории и практики литературных связей высказали в своих исследованиях литературоведы: Е.Э. Бертельс, И. Брагинский, М. Шукуров, А. Маниёзов, Г.И. Ломидзе, Л.Н. Демидчик, А. Нуралиев, А. Сайфуллоев, В. Самад, Х. Шодикулов, Ш. Мухтор, А. Давронов, М. Зайниддинов, Н. Одинаев, Ш. Амонова, А.Аминова и другие, но и в этих работах не наблюдается аккумуляция внимания на таджикско-узбекских литературных связях в

контексте художественного перевода поэзии. В этом смысле переводческая сфера сильно пострадала и сегодня реально является проблемой, нуждающейся в тщательном исследовании.

Для всестороннего исследования научной проблемы диссертантом были изучены многочисленные литературные и исторические источники, освещающие социально-культурное положение Узбекистана и Таджикистана за тридцать лет независимости.

Цель и задачи. Основная цель диссертации - это исследование поэтики переводов таджикской поэзии на узбекский язык и узбекской поэзии на таджикский язык, чтобы выявить виды переводов, степень сохранения духа оригинала, определить роль этих переводов в таджикско-узбекских и узбекско-таджикских литературных связях, определить эволюцию школы художественного перевода в Таджикистане и Узбекистане.

Для достижения указанной цели определены и выдвинуты **следующие задачи:**

- выявить особенности развития художественного перевода в период государственной независимости Таджикистана и Узбекистана на материале поэзии представителей этих литератур;
- определить роль ведущих поэтов обеих стран в переводе поэзии в годы независимости;
- раскрыть характерные особенности, определить традиции двуязычия в рассматриваемый период;
- выявить основные идеи и темы переведенных произведений таджикских и узбекских поэтов;
- определить степень поэтического мастерства переведенного таджикского или узбекского поэта;
- выявить роль идиостилия поэта - переводчика в процессе художественного перевода;
- раскрыть жанровую палитру стихов, переведенных на таджикский и узбекский языки.

Научная новизна работы. Настоящая диссертация - первая комплексная работа, в которой исследуется роль художественного перевода в таджикско-узбекских литературных связях и творчество двуязычных поэтов Таджикистана и Узбекистана, а также выявляется степень мастерства поэтов-переводчиков двух братских стран в исследуемый период.

Методология исследования. Диссертантом использованы исторический метод, методы литературоведческого анализа и литературной критики, в частности метод теоретической поэтики, который является научно-литературоведческой дисциплиной, и комплекс исследовательских методов, направленных на системное изучение языковых, сюжетных, композиционных, образных, родовых, жанровых, выразительных художественных средств литературы. Особое внимание уделено изучению проблем художественного перевода.

В данной работе диссертант опирается на общепризнанные научные методы, которыми руководствовались иранские, таджикские, узбекские и российские ученые – теоретики перевода. Это труды авторитетных исследователей Е.Э. Бертельса, И.С. Брагинского, А. Мирзаева, Н. Масуми, Р. Хади-заде, М. Шакури, А. Давронова, Х. Шодикулова, В. Самада, Ш. Мухтора, М. Зайниддинова, У. Каримова, С. Саъдиева, С. Амиркулова, А. Саттор-заде, Х. Шарипова, Н. Сайфиева, Дж. Бакозаде, А. Сайфуллоева, С. Халимова, В. Валихуджаева, И.А. Каримова, А. Самадова, А. М. Мизоюнуса.

Объектом исследования в диссертации З.Х. Расуловой является изучение литературных связей между узбекской и таджикской литературами эпохи независимости этих государств.

Предметом исследования является анализ поэтики переводов узбекской поэзии на таджикский язык и таджикской поэзии на узбекский язык, определение роли переводов в таджикско-узбекских и узбекско-таджикских литературных связях.

Основные источники анализа. Диссертант проанализировал сборники статей, сборники переводов стихотворений узбекских и таджикских поэтов, изданных в годы независимости. Диссертантом также использованы мемуары и высказывания лиц, имеющих отношение к изучаемой проблеме.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы и выводы настоящей диссертации могут быть полезны при исследовании истории таджикской и узбекской литератур изучаемого периода. Их также можно использовать на курсах по изучению истории художественного перевода в таджикской и узбекской литературах, в написании специальных курсов в высших учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту:

- Мудрая и правильно выстроенная политика государства, которая во многом зависит от личности глав государства, наряду с политическими и экономическими, научно-техническими связями во многом способствует укреплению культурных и литературных связей между народами и приносит желанные плоды дружбы и братства.

- Культурные и литературные связи между народами интенсивно углубляются и расширяются тогда, когда у этих народов исторически сложились единство вероисповедания, нравов и обычаев, традиции и психология, что можно увидеть в истории литературных и культурных связей таджиков и узбеков.

- Ни один народ не может развиваться в отрыве от процесса развития других народов. Поэтому те народы, которые самоизолируются, обречены на культурную и нравственную нищету, на одиночество в мировом пространстве.

- Дружба и взаимоуважение таджикского и узбекского народов имеют давние исторические, социально-политические и религиозные корни.

- Двуязычие в литературном процессе таджикского и узбекского народов сыграло важную роль в обогащении этих литератур как в жанрово-тематическом, так и художественно-изобразительном аспектах.

- Важную роль в возрождении и обновлении таджикско-узбекских литературных связей сыграло достижение этими народами своей государственной независимости.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры мировой литературы, кафедры таджикского языка, кафедры отечественной и международной журналистики, кафедры печатных СМИ и PR факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологий Российско - Таджикского (Славянского) университета и рекомендована к защите. По теме диссертационной работы автором опубликовано 30 статей в научных изданиях, рекомендованных ВАК России, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан, а также в международных изданиях. Основные положения и результаты исследования апробировались на международных, республиканских, межвузовских и внутривузовских конференциях (Норвегия, Россия, Узбекистан, Таджикистан).

Структура диссертации. Структуру работы определили характер исследуемого материала и круг поставленных задач. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, разбитых на разделы, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы диссертационного исследования, научная новизна и практическая значимость, степень разработанности проблемы, определена теоретико-методологическая основа исследования, сформулированы цель, задачи и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации - «К истории таджикско-узбекских литературных связей» состоит из трех разделов и одного подраздела.

Раздел **1.1. «Роль и значение традиции двуязычия в таджикско-узбекских литературных связях периода классической литературы»** посвящен рассмотрению традиции двуязычия в таджикской и узбекской литературах, сыгравшем важную роль в литературных взаимосвязях двух народов, определяя «двуязычие» («билингвизм»), подчеркивает, что большинство авторов довольствуются обиходным толкованием слова «двуязычие» как способности человека говорить и думать на двух языках. У. Вайнрах в книге о языковых контактах пишет: «Процесс попеременного использования языков называется билингвизмом, а человек, использующий их - билингвом».

Как правило, двуязычие имеет место всякий раз, когда человек переключается с одного языкового кода на другой в конкретных условиях речевого общения, независимо от того, идёт ли речь о переходе от одного национального языка к другому, от одного национального языка к диалекту или же к языку межплеменного (межнационального, международного общения и т.п.). Такое расширенное понимание демонстрирует Луи Мишель, считая, что в понятие билингвизма можно включать случаи пользования местным говором и литературным языком, но с таким широким определением значения двуязычия вряд ли можно согласиться. В таком случае легко подвести под двуязычие и владение двумя стилями одного и того же языка. Диссертант придерживается точки зрения, в соответствии с которой «двуязычие – это владение двумя генетически разными средствами общения» (М.М. Михайлов). Автор диссертации, как и многие исследователи, считает, что дву- и многоязычие увеличивает возможности индивида, повышает интеллектуальный уровень личности.

По мнению И.С. Брагинского, явление двуязычности таджиков и узбеков в произведениях писателей Центральной Азии в основном начинается с XI века. В этой связи ученый отмечает: «Данные исследования по истории литературы показывают, что эта традиция, т.е. сочинение стихов тюркоязычными поэтами на фарси, берёт начало с XIV-XV вв.». В истории таджикско-персидской литературы было немало поэтов, которые писали даже на трех языках - на персидском, арабском и тюркском языках. Примером тому может служить творчество поэта Осими, который жил в низовьях Сырдарьи в XIII веке и творил на всех трех упомянутых языках.

Общеизвестно, что двуязычность в Мавераннахре берет свое начало с эпохи караханидов. В этой связи можно утверждать, что тюркские народы не только изучали таджикский язык и литературу, но они также внесли свой вклад в развитие этой культуры. Представители этих народов совместно развивали также ремесла, поэтому сегодня трудно определить национальную принадлежность мастеров прошлого, так как все имеют

одинаковые исламские имена. Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что таджикско-узбекская двуязычность есть результат совместного сотрудничества на протяжении нескольких веков. Но уже к XIV и XV векам это сотрудничество превращается в плодотворный процесс.

Еще до Алишера Навои - основоположника классической узбекской литературы, в XIV - первой половине XV века, многие тюркские поэты, в том числе Хорезми, автор «Книги о любви» (1353 г.), Хафиз Хорезми, Мавляна Лутфи Хисрави (1365-1464 г.), Атаи Балхи и Гадои писали не только на персидско-таджикском языке, но и на своем родном тюркском языке. Это свидетельствует о том, что традиция двуязычности среди узбекских поэтов существовала задолго до Алишера Навои. Двуязычность переходит на более высокий уровень именно в творениях Алишера Навои.

Это явление не было односторонним, и ряд персидско-таджикских поэтов творили также на узбекском языке. К примеру, Камолиддин Бинои, Бадриддин Хилали Чагатаи, Даулатшах Самарканди, Васифи и др. исследователи утверждают, что Абдаррахман Джамии написал, как минимум, три газели на узбекском языке. В этой связи Е. Бертельс отмечает, что «маловероятно, чтобы Джамии проживал в городе Герате с Тимуридами, и в то же время, не знал их языка».

До XVI века двуязычность была личным делом отдельных поэтов. Но уже к XVII-XIX вв. трудно было найти поэтов, которые писали свои произведения только на одном языке. Причина в том, что поэты, которые пользовались одним языком, ограничивали свою аудиторию. Следует отметить, что двуязычность постепенно получает развитие, особенно в XIX-XX веках, и поднимается на более высокий уровень. В указанный период процесс создания поэзии на двух языках – персидско-таджикском и староузбекском – развивается параллельно, в результате чего появилась целая плеяда двуязычных поэтов.

Таким образом, в XIX веке абсолютное большинство поэтов сочиняли на двух языках. Известно, что на узбекском языке писали свои произведения Захируддин Мухаммад Бабуршох, Машраб Намангани, Махмур, Гулхани, Фуркат, Завки, Агахи, Камиль Хорезми, Дилафгор и десятки других поэтов Бухары, Хивы и Коканда. Многие из них были поклонниками и пропагандистами персидской литературы в своих государствах. Так, в литературном центре Коканда по инициативе эмира Умархана (1787-1822) более 80 поэтов творили свои произведения на двух языках - таджикском и узбекском. К главным произведениям этого периода можно отнести «Маджмуат аш-шу'аро» (Сборник поэтов) Абдулкарима Фазли Намангани, произведение Гулхани «Зарбулмасал» (Пословица), «Юсуф и Зулейха» Хозика и поэму «Хафт гулшан» (Семь цветников) Надира Узлата.

Во второй половине XIX - начале XX века двуязычность в литературе получает беспрецедентное развитие. Увеличивается число двуязычных поэтов, писавших на персидско-таджикском и староузбекском языках. Известными двуязычными поэтами в узбекской литературе того периода были Аминходжа Муками (1860-1903), Зокирджони Фуркат (1868), Юсуф Сарми (1840-1912), Завки (1863-1921) и другие. Все перечисленные поэты поддерживали тесные отношения с таджикскими поэтами – современниками.

Известные таджикские и узбекские просветители, такие как Возех (1864-1893), Савдо (1823-1873), Кошифи (1824-1888), Асири (1864), Карим Девона (1878-1918), З. Джавхари (1860-1945), Файз (1847-1934), Садри Зиё (1867-1932), Саидахмад Аджи (1864-1927), Махмудходжа Бехбуди (1875-1919), Садриддин Айни (1878-1954), Абдурауф

Фитрат (1886-1937), Хамза Хакимзода Ниязи (1889-1929) и другие прославились как двуязычные поэты.

Таким образом, литературное двуязычие как историческое явление играет особую роль в развитии дружбы и мирного сосуществования между народами. На примере жизни и творчества многих поэтов и мыслителей узбекского народа классического периода литературы мы видим синтез культур таджиков и узбеков, что в дальнейшем становится доброй традицией и в полном объёме реализуются в творчестве поэтов-переводчиков.

Раздел 1.2. «Особенности таджикско-узбекских литературных связей в контексте литературы советского периода» представляет собой своего рода исторический обзор процесса литературных связей таджиков и узбеков в указанный период. В данном разделе подчеркивается значение советского периода в развитии многих литератур бывшего СССР, проводится мысль о том, что таджикско-узбекские литературные связи в области перевода поэзии можно разделить на три периода: 20-ые-30-ые, 40-ые-80-ые годы XX века и период независимости Таджикистана и Узбекистана.

В 20-ых-30-ых годах прошлого века в таджикско-узбекских литературных связях наступают качественно новые отношения, основанные на уважении национальных чувств и культурных традиций. В эти годы у истоков литературных связей наших народов стояли прославленные учёные - Садриддин Айни, Абдулло Кодир, Хамаза Хакимзода Ниёзи, Абулкосим Лохути, с деятельностью которых связаны качественные изменения литератур. Стихи С. Айни и Х. Ниёзи были новым явлением в литературной жизни данного периода. В их революционных произведениях наблюдался дух времени.

Другой заметной стороной было то, что в узбекских газетах продолжалась традиция издания стихотворений и статей на таджикском языке. Так, например, в первые годы революции газеты «Мехнаткашлар товуши» и «Кутулуш» на своих страницах наряду с произведениями узбекских литераторов печатали стихи таджикских поэтов. По мнению учёного Дж. Бакозода, «эти стихи были доступны трудящимся обоих народов, становились ясными узбекскому народу идейно-художественные новшества и революционное по содержанию творчество таджикских литераторов, а узбекских поэтов - таджикскому народу; это следует считать одной из форм таджикско-узбекских литературных взаимосвязей».

В этот период получили развитие давние литературные традиции создания стихотворений на двух языках, прежде всего в творчестве устодов Садриддина Айни и Хамзы Хакимзода Ниёзи. С. Айни писал на обоих языках, переводил произведения зарубежных литераторов. Хамза Хакимзода Ниёзи также много писал стихотворений на таджикском языке, более шестидесяти из которых известны в настоящее время, его стихи и пьесы дважды были изданы отдельными книгами. В 1968 году в издательстве «Ирфон» был напечатан сборник стихов поэта на таджикском языке под названием «Да здравствуют Советы!», который был переведён на таджикский язык литераторами Таджикистана Мухиддином Аминзода, М. Муинзода, Гульчехрой Сулаймоновой.

Для своих стихов Айни и Хамза выбирали актуальные для того времени темы, использовали новые стихотворные формы, они занимались также просветительской деятельностью, писали стихи и учебники для школ с новым порядком обучения. В 30-ые годы особенно заметно продолжение традиций в произведениях С. Айни, который написал на узбекском языке романы «Рабы» и «Смерть ростовщика». С. Айни стал наставником и духовным учителем литераторов обоих народов. Таджикские и узбекские

литераторы Ойбек, Дж. Икромии, С. Улугзода, А. Мухтор, М. Исмоили, Р. Джалил, А. Каххор и многие другие, изучая произведения С. Айни, опирались на его творческие принципы.

В эти годы свою творческую деятельность на узбекском языке начал Фотех Ниёзи, произошло знакомство Мирзо Турсунзода с творчеством Гафура Гулома, началось творческое сотрудничество Абдулло Каххора и Джалола Икромии. В литературной жизни этих лет заметно активное участие поэта А. Лохути. Этот великий и пламенный поэт также пользовался большой популярностью среди узбекских литераторов. Некоторые произведения Лохути: «Узбекистан», «Поручение узбекской матери», «Торжественное открытие Большого Гиссарского Канала» - были посвящены богатому краю и трудолюбивому узбекскому народу, дружбе и братству таджикского и узбекского народов. В свою очередь, узбекские литераторы отразили свою искренность и большую преданность этому утончённому поэту в научных статьях и переводах его произведений. Например, Гафур Гулом дважды перевёл в двух стихотворных формах его поэму «Кремль». Позже лирические стихи Лохути были переведены на узбекский язык Г. Гуломом и другими литераторами.

В 50-е годы таджикский поэт Абдусалом Дехоти перевёл на таджикский язык произведения узбекских поэтов-классиков и несколько произведений современных узбекских литераторов: комедию «Сузании шоҳӣ» («Шахское сюзане») известного узбекского писателя Абдулло Кахора, пьесу «Сирҳои дил» (Сердечные тайны) узбекского драматурга Бахрома Рахмонова.

Написанные в 60-70-е годы стихотворения «Душанбешаҳр» (Город Душанбе), «Қаробат» (Родство), «Баходурони сахро» (Богатыри полей), «Ҳарорат» (Теплота) узбекской поэтессы Зулфии свидетельствуют о братских традициях и обычаях наших народов и их теплых отношениях. Таджикский поэт Мухиддин Аминзода перевёл её стихотворения на таджикский язык. В эти годы наряду с узбекской поэтессой Зулфией литературной деятельностью занимались и писали стихи такие поэты, как Миртемир, Шайзода и Уйгун, стихотворения, которых переводились на таджикский язык. Так, таджикский поэт Абдумалик Бахори перевёл стихотворение «Муҳаббат» (Любовь) узбекского поэта Уйгуна.

В конце 60-х годов была проведена Декада таджикской литературы и искусства в Узбекистане, которая отличалась от предыдущих встреч и недель литературы. В состав литературной делегации входили председатель правления Союза писателей Таджикистана, поэт и академик М. Турсунзода, М. Миршакар, С. Улугзода, Дж. Икромии, Р. Джалил, Б. Рахимзода, А. Шукухи, Ф. Ниёзи, А. Каххори, А. Бахори, М. Каноат, У. Раджаб, Г. Сулаймонова, М. Хакимова и другие деятели искусства.

В честь данной Декады издательство художественной литературы имени Г. Гулома издало ряд книг таджикских литераторов: «Избранные сочинения» А. Лахути, «Стихи и поэмы» М. Турсунзода, «Любовь горянки» М. Миршакара, «Улица влюблённых» А. Шукухи, «Песня и река» А. Каххори, «Песня» Б. Рахимзода, «На том свете» и «Староверцы» Ф. Мухаммадиева и др. были переведены узбекскими литераторами Г. Гуломом, Р. Бободжоном, Чустии, М. Шайхзода, Т. Джалоловым, Ш. Шомухаммадовым, Аширматом и другими.

В 1989 году в честь 80-летия Джалола Икромии дни таджикской литературы были проведены в городе Бухаре. В этом мероприятии с таджикской стороны участвовали

поэты Бозор Собир, Убайд Раджаб, Гулназар, Хабибулло Назири, литературовед, академик Мухаммаджон Шакури и другие под руководством секретаря правления Союза писателей Ибода Файзулло.

На основе такого литературного взаимодействия творчество таджикских и узбекских авторов приобрело новые, более совершенные формы, изменилось эстетическое значение произведений.

Раздел 1.2.1. “Таджикско-узбекские литературные связи советского периода в высказываниях писателей Таджикистана и Узбекистана» посвящен анализу высказываний и замечаний таджикских литераторов о литературных связях с узбекскими писателями и поэтами, опубликованных в разных изданиях в дни подготовки к проведению Дней таджикской литературы в Узбекистане. Диссертант отмечает важность этих высказываний как прямое свидетельство благотворного процесса взаимосвязей и взаимовлияний двух братских народов – Таджикистана и Узбекистана.

Проделав значительную работу по переводу с таджикского языка на русский высказываний известных писателей и поэтов Таджикистана, автор диссертации акцентирует внимание на той роли, которую играло для них знакомство с творчеством узбекских художников слова. Подчеркивается мысль о том, что узбекский народ, как и таджики, на протяжении тысячелетий создавали нетленные произведения в прозе и поэзии, пышное, неисчерпаемо богатое, умное свидетельство своей социальной жизни, своей мысли, своих чувств, своих надежд, своего гнева, своего великого будущего и, живя бок о бок, впитывали в себя эти сокровища, которые давали новые всходы и плоды, благодаря непрерывному процессу взаимовлияния и взаимосвязей. В качестве примера в диссертации приводятся многочисленные высказывания таджикских поэтов и писателей, которые свидетельствуют о важности этих двухсторонних литературных связей. Например, высказывание Народного писателя Таджикистана Джалола Икромии: «Мы много говорили и говорим о дружбе двух народов, об их схожести и взаимосвязи, но обязательно следует отметить, что эта схожесть и связь неповторимы. Как невозможно отделить мясо от ногтя, также нельзя разделить эти два народа.

Мы духовно и исторически едины и живем на одной земле. Всякий, кто сеет рознь между этими двумя народами, является нашим врагом. Поэтому и наши литературы издревле были созвучными. Хотя и отличается язык, едиными остаются дух, содержание, мелодика и звучание наших слов. Подобно тому, как до Октябрьской революции у нас отсутствовало понятие «художественная проза» в сегодняшнем понимании, у узбеков так же! Проза, подобная произведениям «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»), «Ҳотамнома» («Книга о Хатаме»), “Ҷомеъулҳикоёт” (“Собрание рассказов”) и другим, была и у нас, и у узбеков... На моё литературное развитие в том числе оказали огромное влияние узбекские литераторы. В самый разгар моего книгочтения (в двадцатые годы) на меня большое влияние оказали произведения Абдулло Кодири.

Знаменитый узбекский писатель Ойбек очаровал меня своим романом “Навои”. Абдулло Каххор подобно искусному ювелиру владеет всеми тонкостями создания художественной прозы. Приятная и привлекательная проза Гаффура Гуляма и Шарофа Рашидова также завораживает. Произведения моего молодого друга Аскара Мухтара, знаменитый роман Исмаили “Фаргона тонг отгунча”, сладостная проза Хамида Гуляма, Рахмата Файзи, Суннатулло Анорбаева и других также дают мне безмерное эстетическое наслаждение”.

Раздел 1.3. «Возрождение процесса таджикско-узбекских литературных связей в период государственной независимости» является ключевым разделом, в котором рассматривается возобновившийся после определенного отчуждения, процесс взаимовлияния узбекской и таджикской литератур.

С распадом Советского Союза и обретением бывшими советскими республиками национального суверенитета новые государственные образования Центральной Азии: Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и Туркменистан - стали налаживать дружественные отношения. Братские народы, которые в различные исторические эпохи и при различных формах государственного устройства сохраняли узы взаимной дружбы и создавали неповторимую цивилизацию, в последние годы подняли принципы добрососедства и взаимной дружбы на новый уровень, они делают уверенные шаги на пути к дальнейшему миру и согласию.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиязев на состоявшейся в Самарканде 10 ноября 2017 года международной конференции на тему «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» отметил: «Народы нашего региона связаны друг с другом тысячелетними узами братства и добрососедства. Нас объединяют общие история, религия, культура и традиции. Прочным фундаментом и гарантом устойчивого развития и процветания являются готовность и искреннее стремление к сотрудничеству, а также ответственность всех центральноазиатских стран за общее будущее».

В сближении и сотрудничестве государств огромная роль принадлежит их руководителям. Это можно увидеть на примере дружеских отношений Президентов Узбекистана и Таджикистана - Шавката Мирзиязева и Эмомали Рахмона, в их устремлениях во имя дальнейшего укрепления братских уз наших народов в духе нового времени.

В 2017 году, после долгого перерыва, деятели культуры Узбекистана посетили Таджикистан и убедились, насколько много в Таджикистане почитателей их таланта. После этого в Ташкенте прошли Дни таджикской культуры, и, как свидетельствует СМИ и очевидцы, в те дни в связи с визитом таджикских братьев на улицах столицы Узбекистана царил праздничная атмосфера. В рамках дней культуры Таджикистана в Узбекистане состоялась встреча председателя Союза писателей Таджикистана Низама Косима с его узбекским коллегой Мухаммадом Али, в ходе которой был затронут вопрос о переводе и издании наследия писателей двух стран. Было достигнуто соглашение о том, что и в Узбекистане, и в Таджикистане будут изданы литературные сборники.

В последнее время в разных формах выражаются личные отношения и изучение взаимного опыта. Это проведение совместных торжеств, чествование выдающихся литераторов и обсуждение литературных явлений за круглым столом. Например, узбекский поэт и искусный переводчик Джамол Камол перевел рубаи таджикских классиков в стиле аруза под названием «333 рубаи» в 1991 году, «Маснави маънави» (Месневи духовное) Джалолиддина Руми в традиционном собственном стиле в 2001 году. Поэт и переводчик Матназар Абдухакимов в 1992 году перевёл на узбекский язык рубаи Пахлавона Махмуда в метрическом стиле. Узбекский литератор и переводчик Эргаш Очилов перевёл персидско-таджикские рубаи в своей книге «Минг бир рубои» (Тысяча одно рубаи) в 2009 году.

В этот период узбекскими и таджикскими поэтами-переводчиками была издана серия книг переводов таджикских поэтов, среди которых особо следует отметить такие книги переводов, как: «Тақдир тегирмони» (Ташкент, 2005); «Хирмани сухан» (Ташкент, 2019); «Ҳангомаи донишдеҳ» (Самарканд, 2021); «Олами Машраб. Машраб олами» (Тошкент, 2020); Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ «Падаркуш» (Самарканд, 2021); «Бодбараки хаёл» (Самарканд, 2021); «Дарахти дӯстӣ» (Тошканд, 2021); «Ҳонаат бо дӯст обод» (Ташкент, 2019); Абдурахмон Жомӣ «Рисолаи аруз» (Тошкент, 2021); «Замонави тоҷик шери антологияси» - «Антология современной таджикской поэзии» (Самарканд, 2020) и др., которые наметили новые подходы в школе узбекского и таджикского перевода.

Следовательно, государственная независимость, придавая новое духовное богатство литературным связям наших народов, укрепляя традиционные формы этого важного фактора прогресса наших литератур, зарождает новые виды связей. Взаимные переводы между нашими литературами, обмена опытом и творческие диалоги в период проведения декад, недель и дней литератур в наших странах, дружеские личные связи и творческое сотрудничество, издание журналов и совместных газет, научные заседания в форме конференций и симпозиумов являются основой обогащения наших литератур.

Вторая глава «Особенности художественного перевода произведений таджикских поэтов на узбекский язык в период государственной независимости (проблема сохранения поэтики оригинала)» состоит из трех разделов, в которых наряду с вопросами теории художественного перевода рассматриваются особенности переводов поэзии Мирзо Турсунзаде, Лоика Шерали и Бозора Собира на узбекский язык, с целью выявления степени их адекватности и сохранения национальных, художественно-стилистических и жанровых особенностей, выявления методов и приёмов, которые применяли узбекские поэты-переводчики.

В разделе **2.1. «Проблемы перевода поэзии и способы их решения»** анализируются исследования отечественных и зарубежных ученых в области теории и практики художественного перевода поэзии и подчеркивается, что процесс перевода, его проблемы и трудности обусловлены многими объективными и субъективными, языковыми и неязыковыми факторами. Среди них, во-первых, единство и познаваемость отраженного человеческим сознанием мира, а также универсальность категорий человеческого мышления, которые обеспечивают саму возможность перевода; затем - сходство и различие языковых структур, способов и средств отображения явлений, некоторые языковые особенности, вытекающие из сходства и различия культуры, быта и истории разных народов, психология восприятия действительности людьми мира, характер восприятия читательской аудиторией перевода.

Хорошо известно, что главным действующим лицом в переводе является переводчик. "Искусство поэтического перевода - это искусство переносить потери и допускать трансформацию. Без этого невозможно играть в единоборство с поэзией на иностранном языке". На практике процесс перевода состоит из трех этапов:

- 1) семантический, стилистический и художественный анализ исходного текста;
- 2) поиск функциональных соответствий и построение переводного текста;
- 3) контрастивная сверка переводного текста с исходным и окончательная доработка переведённого текста.

Понимание смысла, стиля и образности исходного текста требует многократного чтения исходного текста с использованием словарей и других справочных материалов до

тех пор, пока содержание, стиль и образность не будут полностью поняты. На этом этапе важно, чтобы переводчик был хорошо знаком с предметом перевода.

Что касается соотношения личного стиля переводчика и стиля современной литературы (современного литературного контекста), то очевидно, что переводчик должен учитывать познавательные навыки, нормы и условия читателя, поскольку он пишет для современной аудитории. Невозможно перевести таджикско-персидский язык XI века, на котором были написаны рубаи Омара Хайяма, на язык "Узбегим» Эркина Вахидова. Поэтому переводчик должен придерживаться принципов, специально разработанных для решения этой проблемы, и в вопросах стиля не терять из виду читателя, которому адресовано произведение.

Хорошо известно, что поэзия характеризуется совершенно определенным, преимущественно удлинённым ритмом, который выражается законами поэзии, а именно тональными единицами и их различными сочетаниями. Интонация поэзии имеет музыкальный оттенок, но это музыка совершенно отличная от обычной музыки, и настолько специфическая, что обычный музыкальный слух поэту совершенно не нужен. Например, известно, что у Лоика Шерали (таджикского поэта) не было музыкального слуха, однако его поэзия исключительно музыкальна в силу своего внутреннего лиризма и тональности. В этом случае переводчик поэзии Лоика должен полагаться на другие музыкальные истоки, связанные со смыслом и выразительностью слов. "Музыка поэзии рождается не в абстрактном звучании слов, а в слиянии звука и смысла, звука и выраженной мысли". К числу особенностей поэтического перевода относится проблема просодической передачи, которая является причиной многих трудностей поэтического перевода.

Относительная свобода поэтического перевода не означает, что нельзя говорить о реалистическом методе. Правильное понимание художественной реальности оригинала, передача существенных особенностей оригинала, воспроизведение звуков оригинала - все это может гарантировать только реалистический метод. Творчество поэтического переводчика относительно свободно, поскольку он осознает необходимость переноса существенных аспектов оригинального текста. Поэтому вполне естественно, что в поэтических переводах действует общая методология реалистического перевода. Она сохраняет сущность и заменяет то, что не является сущностью, по законам, отражающим художественную реальность оригинального текста.

Раздел 2.2. «Жанрово-стилистические особенности современной таджикской поэзии в восприятии узбекских поэтов-переводчиков» состоит из трех подразделов, каждый из которых посвящен анализу переводов таджикской поэзии на узбекский язык, выполненных в период государственной независимости.

Подраздел 2.2.1. «Вариации поэзии Мирзо Турсунзаде в переводах современных узбекских поэтов: проблема адекватности» выстроен на сравнительном анализе нескольких переводов одного стихотворения классика современной таджикской поэзии, что позволило выявить процесс развития узбекской школы перевода на современном этапе и проследить, как переводчики поэзии Мирзо Турсунзаде шли к полноценному воспроизведению языка, стиля, жанровых и ритмико-интонационных особенностей стихов и поэм великого таджикского поэта.

Анализируя переводы поэзии М. Турсунзаде на узбекский язык, выполненные в годы независимости, необходимо также акцентировать внимание на двух важных

моментах: произведения таджикских поэтов, в частности Мирзо Турсунзаде, чаще стали переводиться непосредственно с оригинала, без языка посредника или подстрочников; наряду с профессиональными переводчиками переводами занимались талантливые узбекские поэты. Активное подключение к этой деятельности молодых поэтов, одаренных новым мировосприятием, обеспечило новое прочтение переведённых ранее произведений классической и современной таджикской поэзии.

Особо следует отметить работы узбекского поэта-переводчика Одила Икромова, много сделавшего за последние десять лет в деле ознакомления узбекских читателей с творчеством таджикских поэтов и писателей. Им подготовлена и издана в 2011 году на узбекском языке «Антология современной таджикской поэзии» - «Замонавий тожик шеърятти антологияси». В вышеуказанную антологию вошли творения таких известных таджикских поэтов, как С. Айни, А. Лахути, П. Сулаймони, Гулчехра Сулаймони, М. Миршакар, М. Турсунзаде, Боки Рахимзаде, Лоик Шерали, Бозор Собир, Мехмон Бахти, Низом Косим, Рустами Вахоб, Фарзонаи Худжанди и др.

Вхождение М. Турсунзаде в узбекскую литературу берет свое начало с конца 40-х - начала 50-х годов. Первым стихотворением Мирзо Турсунзаде, переведённым на узбекский язык Гафуром Гулямом, было «Возвращение» («Бозгашт»), в последствии Гафур Гулям перевёл поэмы Турсунзаде «Индийская баллада» и «Тара-Чандра» (50-е годы), «Любовь горянки», «Дорогая моя» и др. (60-е годы).

Из многочисленных переводов отдельных стихотворений, газелей и поэм Мирзо Турсунзаде внимание диссертанта привлекли три перевода одной газели таджикского поэта «Шоиро!» («Поэт!»), т.е. проблема вариативности перевода, её причины, роль и значение достижения эквивалентности с точки зрения приближения к оригиналу.

Стихотворение «Шоиро!» («Поэту!») написано в форме рифмовки маснави, то есть с использованием парных рифм в каждом бейте, и является одним из лучших творений поэта. Мирзо Турсунзаде в данном традиционно рифмованном стихотворении, с его плавностью и резко подчеркнутым назидательным звучанием, придерживаясь единого ритма -у--/у--/у-- (одиннадцатисложника) и отказав себе в использовании строфы, заметно осложнил задачу переводчикам.

В этом стихотворении главный акцент падает на два начальных бейта, в которых заключена основная мысль - о миссии поэта, для которого каждое слово должно излучать свет и тепло, идущие из его сердца, наполняя мысли и чувства читателя созидательной силой. Поэт употребляет парную рифму (первая и вторая, третья и четвёртая строки: аабб) и строит равносложный стих (одиннадцать слогов в каждой строке), Постоянный ритм, создает гармонию в метрике, соответствует приподнятости стихотворения.

1. /у---/у---/у--/ фоилотун, фоилотун, фоилун
2. /у---/у---/у--/
3. /у---/у---/у--/
4. /у---/у---/у--/

Прибегнув к сравнительному анализу данного стихотворения в трех вариантах переводов Джуры Тилака, Гоиба Хасанбоя и Джамшеда, мы пришли к следующему выводу. Перевод Джуры Тилака так же, как и текст оригинала, выполнен с соблюдением равносложного ритма (одиннадцать слогов), на основе стихотворного размера хазадаж мусаддас рамал - /у---/у---/у--/ фоилотун, фоилотун, фоилун. Примечательно, что переводчик сохранил рифму оригинала. Рифма присутствует и в переводе Хасанбоя

Гоиба, и он так же, как Джура Тилак, придерживается метрики оригинала. Оба поэта сохранили и количество бейтов, равных 24 стихотворным строкам.

Однако перевода Джамшида - это единственный вариант, где полное совпадение движение мысли, многие слова оставлены без перевода, так как они есть в словарном составе узбекского языка. В некоторых бейтах поэт, помимо рифмы, выстроил также редиф. Однако, читая этот перевод с учетом стихотворного размера текста оригинала, нетрудно заметить, что в отдельных бейтах поэт теряет нить размера – у--/ -у--/-у- и извлеченные им из словарного состава узбекского языка синонимы.

ШОИРО!

Шоиро, ёнмоқдан топдингми хабар,
Ҳеч қачон этмагил оташдан ҳазар.
Ёнишдан пўлату темир яралди,
Бир тоза учқундан гулхан таралди.
Ҳарорати юксак эрмаса офтоб,
Бу ҳаёт совукдан бўларди хароб.
Ҳароратсиз тош у, асло дил эмас,
Дилкушою пурсафо манзил бўлмас.
Беҳарорат нима кўпчигаи ахир,
Етилиб нима ҳам очилгаи ахир.
Ҳароратсиз лабда, бил, ханда йўқдир,
Хандаки, машғалдай тобанда йўқдир.
Шоиро, ёнишдан нола қилмагил,
Висол ҳам ёнишни хуш кўрадир, бил.
Куймасанг, куймоқлик мушкул бўлади,
Ҳам кўнгил кўймоқлик мушкул бўлади.
Шеъринг юрагингдан бўлсин фаввора,
Дилинг тандиридан бир оташпора.
Кўнгилдан кўнгилга йўл топиб, етсин,
Баъзи тош дилларни мумдай эритсин.
Ёр билсин, недир у тинмай ёнмоқлик,
Вафо дарсларидан сабоқ олмоқлик.
Шоиро, ёнмоқдан топдингми хабар,
Ҳеч қачон қилмагил оташдан ҳазар!
Ёнмасанг бунёд этиш мушкул **бўлур**,
Ёрга ҳам кўнгил тутиш мушкул **бўлур**.
Или:
Ёр билгаи куймагу ёнмоқ **надир**,
Ҳам вафо дарсини ўрганмоқ **надир**.

Соблюдение рифмы придало стихотворению особую благозвучность, однако количество слогов в переводе колеблется от десяти до одиннадцати, поэтому при чтении перевода ощущается некоторая дисгармония ритмики.

В целом двум первым поэтам-переводчикам удалось передать метрику оригинала. Наш анализ этих трех переводов стихотворения Мирзо Турсунзаде на лексическом уровне показал, что в переводах Джуры Тилака и Гоиба Хасанбоя многие слова соответствуют оригиналу. В переводе Джамшида, наоборот, много лишнего, но и много полностью

совпадающего. Причём, если делать обратный перевод каждого стихотворения с узбекского языка на таджикский, наиболее точным окажется вариант Гоиба Хасанбоя, стихотворение же Джамшида представляет собой в какой-то степени новое произведение, несхожее с «Шоиро!» («Поэту!») Мирзо Турсунзаде.

Таким образом, по содержанию наиболее близкими являются переводы Дж.Тилака и Гоиба Хасанбоя, хотя они и не совпадают полностью с оригиналом по форме. Перевод Джамшида формально совпадает с «Шоиро!» Турсунзаде, но переводчик нередко отходит от содержания, и это наглядно представлено в подстрочном переводе его переложения, где Джамшид изменяет субъект действия. Изучив лексику оригинала и его перевода, видим, что переводчик придерживается точной, дословной интерпретации, где это необходимо.

Следующий раздел **2.2.2. «Проблема сохранения национальных особенностей и поэтики Лоика Шерали в узбекских переводах»**. Как известно, передача национально-специфических особенностей стихосложения является неотъемлемой частью проблемы сохранения национального колорита оригинала. Переводчик не имеет права обойти метр и ритм оригинала, так как формообразующие элементы стиха всегда национально самобытны и несут определенную семантическую нагрузку. Задача переводчика - средствами своего родного стиха воссоздать ритмический рисунок оригинала и сохранить стилистическую функцию его размера.

Особого внимания заслуживают переводы филигранной и глубоко философской поэзии Лоика Шерали, выполненные в годы независимости. Они неравнозначны: одни отличаются ясностью и лаконичностью, характерными для поэтического стиля автора, другие по ряду причин настолько отдаляются от текста подлинника, что перед узбекским читателем восстает совершенно другой Лоик, не похожий на себя ни внешне, ни внутренне.

Для анализа диссертант избрала переводы, включённые в книгу «Онамгинам» («Маме») и опубликованную в 2019 году в Ташкенте в издательстве «Noshirlik yogdusi». В этот поэтический сборник в переводе Одила Икромова, выпущенный тиражом в 3000 экземпляров, вошли лучшие стихи Лоика Шерали.

Переводы Одила Икромова показательны в плане воссоздания специфики композиции, системы рифм и ритмики оригинала, целостности его формообразующих элементов и содержания поэзии Лоика Шерали, они осуществлены Одилом Икромовым в соответствии с эстетическими возможностями узбекского читателя, с опорой на традиции лирических произведений, широко применяемые в современной таджикской поэзии. Собственно, тексты переводов стихотворений Лоика Шерали в диссертации определены как «вольные переводы».

Большую сложность представляет для переводчика произведений Лоика передача внутреннего движения переживаний героя. В переводе О. Икромова по ряду причин (грамматических и синтаксических особенностей узбекского языка, отсутствия эквивалента многозначных таджикских слов и словосочетаний в узбекском языке и т.д.) допущены отклонения, нарушившие лаконичность и связь каждой строки с последующей.

Например, в первой строфе стихотворения «Ба модарам» - «Маме» («Онагинам»), состоящей из пяти стихотворных строк (первая и последняя строки при этом даны с разрядкой) наблюдаются явные отклонения, кроме того, что в подлиннике первая строка заканчивается словом «модари пирам», а в переводе это ключевое слово перекочевало во

сохранения национальных стиховых форм, метрической схемы оригинала, добился заметных успехов, наметив тем самым перспективные пути воссоздания таджикского аруза. Сравнительный анализ перевода данного стихотворения с текстом оригинала и подстрочником, представленный в диссертации, служит доказательством сказанному.

Сравнивая русский перевод проанализированного стихотворения Лоика «Дар қиёси гӯри мардон», выполненный известным переводчиком восточной поэзии Яковом Козловским, можно убедиться, с каким уважением Одил Икром отнёсся к творению таджикского поэта. Добротный перевод Одила Икромова в свете поставленных в настоящем исследовании проблем позволяет составить также общую типологию переводческих ошибок, мешающих верному воспроизведению национальной специфики таджикской поэзии:

а) поэтические находки, индивидуальные образы Лоика Шерали во многих переводах заменяются обычными, традиционными;

б) переводчики часто вводят к текст свои эпитеты и метафоры, чуждые образной ткани оригинала;

в) усложненность образной системы перевода (излишняя насыщенность эпитетами, расширение метафор) по сравнению с выразительной лаконичностью подлинника;

г) изменение ритмико-интонационной организации стиха в переводе;

д) передача метрически гармонизированной формы оригинала свободными стихами.

Эти явления наблюдаются и в переводах Аслиддина Камарзода в сборнике Лоика Шерали «Хайём жоми: рубоийлар» («Чаша Хайяма: рубаи», 2022).

Собственно, текст рубаи Лоика на узбекском языке мы определяем как «вольный перевод». А. Камаров не справился с одной из трудно воспроизводимых в переводе особенностей жанра рубаи, в котором большую сложность представляет движение философской мысли и глубина чувств героя. В рубаи, которое приведено ниже, не наблюдается явных отклонения, кроме того, что в подлиннике первые два полустишия начинаются с вопроса (До коих пор ты будешь уповать на Хафиза и Рудаки?), а в переводе эта тональность несколько ослаблена и не подчеркивается вопросительным знаком. В переводе опущено ключевое слово «трибуна свободного слова – минбари озоди сухан».

Оригинал

То чанд ту бо гузаштагон менозӣ,
Бо Рӯдакию ба Ҳофизи Шерозӣ?
Вақт аст сари **минбари озоди сухан**
Хайёми дигар, Ҳофизи дигар созӣ!

Перевод:

Ўтганлар номи билан ғўдаясан қанча,
Рудакий, Ҳофиз Шерозий ила анча.
Эркин сўз минбарига сен ҳам чиқ-да,
Янги Хайём, бошқа Ҳофиз яса бунда.

Далее при переводе другого рубаи А. Камаров избрал метод буквального перевода, и это позволило ему лишь немного отдалиться от оригинала: он соблюдает в этом рубаи очередность выражения мысли, сохраняет форму рифмовки и редиф, композицию жанра рубаи. Однако во второй строке слово *мотам* – *траур* в оригинале, в переводе превращается в *память* - *ётганлар*, что снижает экспрессию чувств лирического героя. В четвертой строке рубаи А. Камаров для сохранения рифмы подобрал словосочетание –

жунун учун – подобно безумному, которое совершенно выпадает из общего контекста четверостишия. То есть, при всей близости перевода к содержанию оригинала его нельзя назвать точным переводом.

Выполнение такой трудной работы, как перевод филигранных рубаи Лоика Шерали, потребовало от переводчика больших знаний в области языка, литературы, культуры, продиктованных, по-видимому, чувством благоговения и восторга перед талантом гения Лоика. В целом А. Камаров, владеющий в равной степени таджикским и узбекским языками, будучи известным литературоведом и критиком, переводчиком произведений многих современных таджикских поэтов, сумел воссоздать поэтическую интонацию оригинала рубаятов Лоика Шерали. В переводах А. Камарова ярко выражено глубокое знание классической и современной таджикской поэзии, чувствуется его эмоциональное соучастие, сопереживание, без которого нельзя считать художественный перевод полноценным. Большинство его переводов представляют собой единство формы и содержания. Произведенный анализ переводов поэзии Лоика на узбекский язык позволяет прийти к выводу, что есть необходимость еще раз вернуться к переводу стихов Лоика Шерали, отнестись с большим уважением к своеобразию творческой манеры этого гениального и самобытного художника слова, внесшего огромную лепту в укрепление литературных связей таджикского и узбекского народов.

В раздел **2.2.3. «Проблема воссоздания поэтической образности поэзии Бозора Собира в переводе на узбекский язык»** была предпринята попытка на примере перевода на узбекский язык нескольких стихотворений известного таджикского поэта, лауреата государственной премии Абуабдулло Рудаки Бозора Собира проследить поиски переводчиками путей достижения адекватного полноценного перевода. Выбор произведений этого удивительного по манере письма поэта продиктован тем, что его стихи отличаются глубокими мыслями, разнообразием образов, наталкивающих читателей на размышления, а также тем, что их перевод позволяет проследить два различных подхода к воссозданию поэтической образности творчества поэта.

Бозор Собир не стремится к употреблению витиеватых и напыщенных слов и словосочетаний. Его образный мир вырастает из самой действительности, из обычных слов, которые нанизываются им таким образом, что возникает многокрасочная картина: вереницы слов и словосочетаний начинают дышать и наполняться глубокими мыслями и чувствами. Слова и словосочетания вращаясь в жернове размышлений, чувств и фантазии поэта, набирают неповторимые краски, оттенки и широту значения, поэтому при переводе его творений на другие языки, переводчику необходимо стремиться к такому восприятию, чтобы донести красоту мысли и чувств поэта до своих читателей.

В статьях, посвященных анализу поэтических переводов поэта на узбекский язык, часто отмечаются случаи ослабления национального своеобразия подлинников, искажения авторского стиля. Поэтому возникает необходимость научного исследования проблемы сохранения национального и индивидуально-авторского своеобразия поэзии Бозора Собира в переводах на узбекский язык, выявление слабых переводов, ненужных, часто искажающих ценность оригинала, которые допускают некоторые переводчики.

В тексте диссертации проанализировано замечательное произведение Бозора Собира «Лачуга моей матери» («Кулбаи модарам»). Приведём в пример анализ.

Кулбаи модарам

Дар навдаи тути модар овезон

Чун халтаи чака халтаи маҳтоб,
Дар кундаи тути модар овезон
Чун халтаи моҳ халтаи чурғот.

Шаб аз лаби боми кулбаи модар,
Ҳамчун зари об мечакад маҳтоб,
Аз халтаи моҳу халтаи чурғот
Ҳамчун зари ноб мечакад зардоб...

Ман дар тани кӯдакӣ фуру рафта,
Худро таги тути пухта мебинам,
Дар чолаи тугу тутборонаш
Як мушт ятими хуфта мебинам.

Як мушт ятими хуфтаре модар
Дар тахтаи дил гирифта мехобад,
Дар пахтаи дил гирифта мехобад.
Сар монда ба тахтаи дили модар,
Сар монда ба пахтаи дили модар,
Бо чак-чаки ака мебарад хобам,
Чун равғани маска мебарад хобам.

В данном стихотворении поэт передает пронизывающую до глубины души боль разлуки с родными, ностальгию по безвозвратно ушедшему детству, материнской любви и ласке в родном родительском доме, в котором уже нет братьев и сестёр. Остается лишь спрашивать, как кукушка: *ку? ку?* (буквально с таджикского - *где? где?*). В связи с этим возникают большие претензии к, казалось бы, хорошему переводу данного стихотворения на узбекский язык, выполненному двуязычным переводчиком Сайфулло Куллаевым.

Онам кулбаси (перевод на узбекский язык)

«Тутнинг новдасида турар осилиб,
Қатик халтасидек моҳтоб халтаси.
Тутнинг кундасида турар осилиб,
Ойнинг халатасидек чакоб халтаси.

Онам кулбасиннинг қамиш томидан,
Зар томчилар каби томичлар моҳтоб.
Ой билан чакобининг зар халтасидан,
Зар сочиб бу замон томичлар зардоб.

Болалик ичига қайтадан шўнғиб,
Тутлар ичра юзимғбетимни кўрдим.
Тутлар тўкилиб ётган ул жойда,
Ухлаб ётган муштдек етимни кўрдим.

Онам ўшал бир мушт, бир мушт етимни,
Дилнинг тахтасида олиб ухлайди.
Дилнинг пахтасига олиб ухлайди.

Дилнинг тахтасига бошимни қўйиб,
Дилнинг пахтасига бошимни қўйиб,
Чакоб чак-чаки –ла ухлаб қоламан,
Чакка маскаси-ла ухлаб қоламан...

Буквальное следование ритмометрической форме, особенностям рифмы, чрезмерная дословность, в ущерб содержательному компоненту анализируемого стихотворения привели к двусмысленности, логико-смысловым противоречиям, разрозненности и неестественности поэтического синтаксиса, нарушению узуса узбекской доминационной системы, в итоге - к ослаблению художественно-эстетического впечатления в целом.

Сравнение перевода стихотворения с подстрочником даёт нам право утверждать, что Сайфулло Кулаев только в некоторых случаях сохранил дух оригинала, образные выражения и деревенский колорит подлинника. Однако в целом ему удалось сохранить общий смысл данного стихотворения, но, к сожалению, перевод Сайфулло Кулаева примерно на 30% похож на подстрочник, в нём слишком много переводческих трансформаций, и поэтому он выглядит как некое переложение, словно сочиненное самим переводчиком.

Раздел 2.3. «Поэтика и семантика современной узбекской поэзии в зеркале перевода на таджикский язык», посвящен исследованию переводов поэтических произведений современных узбекских поэтов на таджикский язык. Это доказывает, что процесс перевода в период государственной независимости Таджикистана и Узбекистана был двусторонним. В разделе проанализированы переводы стихов Нурмурода Нарзуллоева, Эркина Самандарова, Мухаммада Али, Зулфии, Туроба Тулы, Эркина Вахидова, Рамза Бабаджана, Р. Мусурмана, С. Сайида на таджикский язык, выполненные такими таджикскими поэтами, как Кутби Киrom, Рахмат Назри, Аскара Хакима и др. В результате проделанного анализа автор диссертации подчеркивает, что в этом небольшом разделе намечена тема будущего большого исследования - анализ выполненной таджикскими поэтами переводческой деятельности.

Важно отметить, что толерантное взаимодействие языков, культур и литератур разных народов способствует установлению социального мира и доброжелательного общения. В Таджикистане это и фактор, определяющий соединение необычных культурологических пластов в искусстве и литературе, создание того, что литературоведы и культурологи все чаще называют «таджикским текстом», т.е. гармоничное сочетание особенностей разных национальных культур, которые утверждают разнообразие, красоту и богатство человеческих отношений.

В **Заключении** изложены важнейшие результаты исследования, отображающие особенности узбекско-таджикских литературных связей в зеркале перевода поэзии.

- Развитие и совершенствование культуры, искусства, литературы, зодчества, изобразительного искусства и других областей духовной жизни человеческой цивилизации невозможно представить без новых понятий и ценностей таких, как взаимовлияние и взаимообогащение культур, диалог цивилизаций, обмен духовными и культурными достижениями.

- Таджикско-персидская классическая литература, занимавшая лидирующую позицию в общем литературном процессе Центральной Азии и оказавшая благотворное влияние на многие литературы Запада, развивалась и совершенствовалась в постоянной

взаимосвязи с литературами соседних народов, среди которых особое место занимает узбекская литература. С точки зрения взаимоотношений с восточной классикой важную роль в истории таджикской литературы сыграли таджикско-узбекские литературные взаимосвязи. Начиная с первой половины одиннадцатого века до нынешних дней произведения классиков персидско-таджикской литературы и современных таджикских писателей были широко известны в узбекской среде и пользовались большой популярностью, как среди простого народа, так и в кругу узбекских литераторов.

- Таджикско-узбекские литературные взаимосвязи, представляя собой уникальное явление с точки зрения беспрецедентных культурных отношений персоязычных и тюркоязычных народов, являют собой яркие страницы углубления национальных традиций, обычаев и верований.

- В таджикско-узбекских литературных связях огромную роль сыграло укрепившееся в классической литературе обеих народов двуязычие, позволяющее глубже проникать в узбекоязычную среду. Таким образом персидско-таджикская литература, в отличие от многих тюркоязычных литератур (турецкой, казахской, туркменской и киргизской), будучи очень близкой по духу к узбекской, со временем органично вписалась в канву узбекской духовной культуры и перестала восприниматься как «инородная» или «чужая». Поэтому проблемы взаимовлияния и взаимообогащения персидско-таджикской и узбекской литератур представляют собой интересное явление в истории их культурных отношений.

- В пропаганде узбекской классической и современной литературы, а также достижений современной таджикской литературы активную роль сыграли таджикские ученые и писатели, проживающие в Узбекистане. Примером этого плодотворного процесса служат опубликованные в Ташкенте в промежутке между 2004-2018 годами переводы «Духовного маснави» - «Маснави маънави» Дж Руми (переводчик Джамол Камол), газели Хафиза Ширази, Саади Ширази (переводчик Олимджан Буриев), дастан Абдурахмана Джами «Юсуф и Зулейха» (переводчик Аскар Махкам), «Гулистан» Саади (переводчик Гафур Гулям), «Шахнеме» Абулкасима Фирдоуси (переводчики Шоислам Шомухаммедов и Олимджон Буриев), «Рубаи» Хайяма на четырех языках (переводчики Шоислом Шомухаммедов и Аслиддин Камарзода), «Хамса» - «Пятерица» Низами Ганджави (переводчик Олимджон Буриев), а также ряд сборников стихотворений современных таджикских поэтов на узбекском языке, которые стали предметом нашего анализа.

- В последние годы узбекскими и таджикскими поэтами создано большое количество взаимных перевод поэзии, что вызвало необходимость изучения состояния художественного перевода и его роли в таджикско-узбекских и узбекско-таджикских литературных связях. Данное завершённое исследование, по существу, является первым шагом в исследовании этого вопроса в рассматриваемый период.

- Среди замечательных произведений известных узбекских авторов, переведенных на таджикский язык, следует отметить произведения таких современных узбекских поэтов, как Матназар Абдулхакимов, Хосият Рустамова, Минхаджиддин Мирзо, Рустам Мирвахид и др., с которыми таджикские читатели познакомились благодаря сборнику «Чашмай хурушон», изданному в 1981 году. В сборник вошли стихотворения таких известных узбекских поэтов, как Уйгун, Аскад Мухтор, Туроб Тула, Рамз Бободжон,

Мирмухсин, Шукрулло, Уткур Рашид, Пулод Мумин, Джуманиёз Джабборов, Душан Файзи, Эркин Вохидов и многие другие.

- Сравнительный анализа переводов таджикской поэзии на узбекский язык показал что в процессе создания новой формы текста на языке перевода успеха достигали именно те поэты-переводчики, которые проявили в большей степени художественные способности, писательский талант. Так, перевод произведений Мирзо Турсунзаде требовал от переводчиков творчески-иугитивной работы над словом, что было продемонстрировано в переводе стихотворения “Шоиро” (“Поэту”). Узбекский перевод данного стихотворения в двух случаях (в переводе Джуры Тилака и Гоиба Хасанбоя) оказался в более выигрышном положении: в них отмечается лексическая эквивалентность - встречается большое количество персидских и таджикских слов.

- Узбекская литература на протяжении многих веков находилась в тесных взаимосвязях с персидско-таджикской литературой и воспринимая её достижения, испытывая влияние различных литературных течений и школ, стилей и направлений, традиций этой литературы, получила мощный толчок для дальнейшего развития.

Согласно материалам, опубликованным в узбекской периодической печати, начиная с 1960 по 1980 годы разными переводчиками было переведено более 100 произведений таджикских прозаиков и поэтов. При этом некоторые стихи таджикских поэтов печатались по нескольку раз и иногда в нескольких вариантах. Например, поэма “Чони ширин” (“Дорогая моя”), “Кишлоқи тиллой” («Золотой Кишлак») Мирзо Турсунзаде, «Суруши Сталинград» (“Голоса Сталинграда”) М. Каноата за последние 10 лет были изданы более 5 раз в разных переводах.

- Внимание узбекских поэтов-переводчиков в большей степени было приковано к таким таджикским поэтам, как Лоик Шерали, Бозор Собир, Мумин Каноат, Гулрухсор и др., в творчестве которых были ярко выражены высокое чувство национальной гордости, патриотизм, уважение своей древней истории, народность и общечеловеческие ценности.

В процессе анализа переводов этих поэтов на узбекский язык было выявлено, что произведения таджикских поэтов чаще переводились непосредственно с оригинала, без языка посредника или подстрочников; что переложением произведений таджикских поэтов на узбекский язык, наряду с профессиональными переводчиками, занимались талантливые поэты; к переводу таджикской поэзии на узбекский язык активно подключились молодые поэты, одаренные новым мировосприятием, что обеспечило новое прочтение переведённых ранее произведений классической и современной таджикской поэзии.

Перевод лучших произведений таджикских авторов на узбекский язык благотворно повлиял на развитии узбекской литературы, в частности современной поэзии (Эркин Вахидов, Абдулло Орипов, Рамз Бободжон и др.).

На примере переводческой деятельности ряда узбекских и таджикских поэтов-переводчиков, проживающих в Узбекистане, можно утверждать, что это именно тот случай, когда перевод становится не ремеслом, а высоким искусством, являя собой пример восприятия художественных ценностей в процессе диалога культур и цивилизаций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА
*Статьи, опубликованные в изданиях из перечня ведущих рецензируемых
изданий, рекомендуемых ВАК РФ, РТ и РУз*

1. **Расулова З.Х.** Литературно-культурные связи между Узбекистаном и Таджикистаном// Вестник таджикского национального университета. Серия филологических наук. - 2020. - №2. – С. 274 - 279.
2. **Расулова З.Х.** Integrated approach to teaching a foreign language//Jarst International journal for advanced researches in science & technology. May 2020. Impact factor. – С. 139 -141.
3. **Расулова З.Х.** New approaches in the art of literary language//Academica An international Multidisciplinary Research Journal Impact factor SJIF 2020=7.13 June 2020. – С. 1829-1833.
4. **Расулова З.Х.** Грамматическая структура оригинала. Грамматическая структура перевода// Тадбиркорлик ва педагогика: Илмий-Услубий журнал. – Денау: ДТПИ, 2020. №1. С. 71-77.
5. **Расулова З.Х.** Типы фольклорных заимствований в художественной литературе// Международный научный журнал: Учёный XXI века. - 2020. - №12-7(71). – С. 96-98.
6. **Расулова З.Х.** Из опыта перевода современной узбекской поэзии на таджикский язык// Central Asian journal of Theoretical and Applied sciences March 2021. - С. 12-16.
7. **Расулова З.Х.** From the experience of translation of modern uzbek poetry into the tajik language (based on materials from the collection "Chashmai Khurushon")//International Journal for Innovative Engineering and Management Research. April 2021. – P. 521-526.
8. **Расулова З.Х.** Qeneral lexical problems of translation//International Journal on Economics, Finance and Sustainable Development. April 2021. – P. 68-71.
9. **Расулова З.Х.** Components of adequacy in the art translation//Academia Globe: Inderscience Research Impact factor 7.425. May 2021. – P. 186-189.
10. **Расулова З.Х.** Translation is an important part of linguistics//Journal of Educational Discoveries and Lifelong Learning. – May 2021. – P. 190-193.
11. **Расулова З.Х.** The issues of word choice in fiction translation//International Journal of Phychosocial Rehabilitation. - April 2020. С. 660-666.
12. **Расулова З.Х.** Роль и значение таджикско-узбекских литературных связей в период государственной независимости// Вестник Таджикского национального университета. - 2021. - № 4. – С. 221- 228. ISSN: 2413-516X
13. **Расулова З.Х.** Translation studies today: old problems and new challenges//European journal of life safety and stability. 24.11. 2021 г. – P. 248-252.
14. **Расулова З.Х.** Language identity of the translator in interpretation//Journal of Ethics and Diversity in International Communication. 02.12.2021 г. – P. 236-238.
15. **Расулова З.Х.** Theory and practice of translation in pedagogical activities//Journal of Ethics and Diversity in International Communication. 02.12.2021 г. – P. 176-178.
16. **Расулова З.Х.** Трудности перевода художественной литературы//Тадбиркорлик ва педагогика. – Денау, ДТПИ, 02.12.2021. – С. 87-91.
17. **Расулова З.Х.** Роль и значение таджикско-узбекских литературных связей в период государственной независимости//The Best Innovator in Science. – 2022. - № 4. - P. 701-711.
18. **Расулова З.Х.** Роль и значение двуязычия (многоязычия)//Eurasian Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture. - 2022. ISSN: 2181-3000. - №2(4). - С. 113–118.
<https://doi.org/10.5281/zenodo.6505573> 03.2022.

- 19. Расулова З.Х.** Роль традиции двуязычия в таджикско-узбекских литературных связях классической литературы//ЖМБМ- научный журнал ВАК, имеет Свидетельство Агентства по развитию информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан. 22.02.2022 №1543. – С. 124-129. ISSN: 2181-3000.
- 20. Расулова З.Х.** Translation concepts in the context of modern linguistic research //International Bulletin of Applied Science and Technology Echnology. - 2022. - С. 161-165. ISSN: 2750-3402.
- 21. Расулова З.Х.** К вопросу о переводе диалектов в художественных произведениях// Academic Research, 2(12), p. 821–824. Ноябрь 2022.
- 22. Расулова З.Х.** Особенности изучения двуязычия в Республике Узбекистан//Eurasian Journal of Academic Research Innovative Academy Research Support Center. – 2022. – С. 26-29. www.in-academy.uz.
- 23. Расулова З.Х.** O‘zbek va tojik xalq og‘zaki ijodida berilgan janrlarning o‘zaro munosabati// Central Asian Journal of Education and Innovation - Volume 2, Issue 1, January 2023, p. 55-58 <https://doi.org/10.5281/zenodo.7549813>.
- 24. Расулова З.Х.** Устный и письменный перевод: взаимосвязанное обучение//Eurasian Journal of Social Sciences, Philosophy and Culture Volume 3 Issue 2, Part 2. - February 2023, p. 105–109. <https://www.doi.org/10.37547/ejsspc-v03-i02-p2-61>.
- 25. Расулова З.Х.** Особенности перевода современной узбекской поэзии//Евразийский журнал академических исследований Volume 3 Issue 4, Part 2 April 2023, p. 26–29. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7810178>.
- 26. Расулова З.Х.** Вариации поэзии Мирзо Турсунзаде в переводах современных узбекских поэтов: проблема адекватности//Евразийский журнал социальных наук, философии и культуры Volume 3 Issue 4, April 2023, p. 55–60.
- 27. Расулова З.Х.** О некоторых проблемах в области нелитературных форм языка//Yangi O‘zbekiston Pedagoglari Axborotnomasi 1-JILD, 2-SON (YO‘PA) 2023, p. 91–94. <https://in-academy.uz/index.php/yopa/article/view/10583>.
- 28. Расулова З.Х.** Переводоведение сегодня: вечные проблемы и новые вызовы// European journal of life safety and stability IF:8,2.04.03.2022. - С. 16-22.
- 29. Расулова З.Х.** Лоик Шерали в переводах (к проблеме сохранения своеобразия поэтического текста) //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2023. - №1(79). – с. 212-225.
- 30. Расулова З.Х.** Проблема воссоздания поэтической образности поэзии Бозора Собира в переводах на узбекский язык //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2023. - №3(79). – в печати.